

ЗА РОДИНУ

№ 155 (555)

Пятница, 14-го июля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция: Рига, ул. на Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. B. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по стандартному объявлению 30 руб.) посылать почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)



Быстроходные германские катера непрерывно наносят удары по вражескому флоту вторжения.

Большевикам в Европе не бывать

Е. Тимофеев

В своем недавнем обращении к населению Остланда, рейхскомиссар Остланда Лозе сказал: «Остланд знает, что может найти защиту от уничтожения его большевизмом лишь как член единой европейской семьи, сражающейся с оружием в руках.»

Сегодня мы публикуем авторитетное разъяснение военного референта германского правительства, только что полученное из Берлина, в котором ясно и членораздельно говорится о том, что Германия ни в каком случае не намерена допустить проникновение большевиков в Прибалтику, как бы большевикам этого не хотелось.

В связи с этим не лишне вспомнить, какая участь постигла осенью 1939 года Прибалтийские страны, не имевшие возможности оказать большевикам вооруженное сопротивление.

25 сентября 1939 года Молотов предложил Эстонии заключить пакт о взаимной помощи, «для совместной защиты СССР и Эстонии от могущих возникнуть военных угроз», как пояснил Молотов ошеломленному представителю Эстонии.

Три дня и три ночи совещалось эстонское правительство. Против этих, явно агрессивных советских требований, оно обратилось за помощью к могущим членам Лиги Наций — Англии и Америке.

Много пышных фраз о демократии и о праве на независимость малых народностей произносили англо-американцы и на заседаниях Лиги Наций и у себя дома. Когда же малым народностям, в данном случае Прибалтийским странам, понадобилась действительная помощь, вчерашние «защитники» малых народов предали их самым подлым образом. Англо-американцы не только не шевельнули пальцем для оказания какой-нибудь помощи, а совершенно сознательно отдали Прибалтику в полное распоряжение своего будущего союзника — Сталина, которому Прибалтика была необходима, как прекрасный плацдарм в подготавливаемом нападении на Германию.

Не найдя поддержки у англо-американцев, маленькой Эстонии пришлось покориться и подписать пакт с СССР. Вслед за Эстонией, пакт с СССР был навязан Латвии и Литве.

Подписывая пакт, большевики в специальном пункте торжественно заверили, что «СССР не будет посягать на свободу и внутренний порядок страны». Как сдержали большевики свои обещания, скрепленные подписями, народы Прибалтики хорошо знают и помнят. Они были быстро превращены в «союзные республики», то-есть, сделались полными рабами Москвы со всеми вытекающими отсюда страшными последствиями.

Сейчас большевики снова пытаются угрожать Прибалтике. Но народы Прибалтики теперь уже не одиноки и не беспомощны. Германия не болтает подобно англо-американцам и не предаст в минуту опасности вверившиеся ей народы, а оказывает им действительную и мощную поддержку. Освободивши три года назад Прибалтийские страны от большевиков, Германия сейчас оказывает этим народам всемерную помощь в их борьбе против надвигающейся опасности.

Для нас, русских, находящихся сейчас на чужбине, уничтожение большевизма является вопросом нашего дальнейшего существования. Наша цель — освободить наше отечество от власти большевиков и получить таким образом возможность снова вернуться на родину.

Поэтому наш святой долг и неуклонная обязанность спокойно и без боязни, трезво взглянуть в лицо опасности и добросовестно выполнять свою работу.

«Я ожидаю, — сказал Лозе, — что каждый будет сохранять спокойствие и дисциплину и безоговорочно выполнять свой долг там, куда его посылают требования обороны Остланда. Если мы совместно отважным и ре-

Прибалтийское пространство защищено всеми средствами германской армии

Разъяснение военного референта германского правительства

Берлин, 13 июля
Военный референт германского правительства выступил сегодня с объяснениями перед представителями иностранной печати в связи с распространявшимися слухами о выравнивании фронта за счет территории Прибалтийских стран. Военный референт по этому поводу заявил следующее:

«О выравнивании или сокращении фронта в балтийском пространстве не может быть и речи. Германский фронт несколько оттянут назад в районе Полоцка, к югу от балтийских стран.

Это сделано лишь для того, чтобы достигнуть тесного соприкосновения с новой линией на среднем участке и таким образом гарантировать лучшую защиту Прибалтики, являющейся неотъемлемой частью европейского пространства. Германская армия всемерно будет защищать европейское пространство, будь это на юге или на севере восточного фронта. Если большевики рассматривают сегодня отход германских войск у Опочки, севернее Полоцка, как большую победу, то на это следует сказать, что германский отрывной маневр был предпринят еще

раньше. Оттягивание правого крыла означает лишь более плотное примыкание к балтийскому пространству. О каком-либо прорыве советских войск вообще не может быть и речи. Большевики последовали за германскими войсками исключительно лишь на этом преднамеренно сданном участке. Этот фронт, отодвинувшись на запад, не имеет совершенно ничего общего с балтийским фронтом. Он означает исключительно лишь сосредоточение оборонительного вала вокруг Прибалтики для наибольшего и наилучшего укрепления ее.



Немецкая тяжелая артиллерия ведет огонь по неприятельским судам.

Интернировано десять самолетов

Берн, 12 июля
Официальные швейцарские источники сообщают, что 11-го июля швейцарские истребители заставили приземлиться девять американских бомбардировщиков, нарушивших нейтралитет Швейцарии перелетом через ее территорию. Десятый бомбардировщик был сбит. Экипажи самолетов интернированы.

Доблесть и мужество

Германские береговые батареи в нынешней войне

Высоко поднимаются орудийные стволы прибрежных морских батарей, уже не раз испытавших удары вражеских гранат и бомб и, несмотря на это, всегда готовых открыть стрельбу. Всякий раз, когда неприятель пытается совершить где-либо нападение, батарея открывает огонь и делает берег неприступным.

Об этих батареях в последние недели нередко упоминалось в военных сводках. Батареи выполняют в настоящее время важнейшую задачу, задерживая неприятеля и выигрывая время для германских контрмер.

Германские береговые батареи ожидали вторжения неприятеля не один год, причем, очень редко бывали такие случаи, когда приходилось открывать огонь по неприятельскому военному кораблю. Правда, громовые залпы германских дальнобойных орудий на берегу Па-де-Кале и Ламанша, успехи германских морских артиллеристов в Финском заливе,

Средиземном и Черном морях, а также большое число самолетов, сбитых зенитками — морскими артиллеристами, — все это свидетельствовало о большой интенсивности береговых батарей. Те же многочисленные береговые батареи, которые годами были вынуждены молчать, показали свою подготовленность в момент вторжения.

Германская морская артиллерия может быть горда высокими боевыми традициями, существующими еще со времен первой мировой войны. В 1914 году Германия располагала только так называемой «Матросской артиллерией», обслуживавшей гавани Килия и Вильгельмсгафена.

При помощи этой артиллерии был создан вскоре береговой фронт на фландрском побережье, а в 1915 г. она сыграла исключительную роль в разгроме англо-французских десантных войск у Дарданелл. Кроме того, германская морская артиллерия

шительным образом исполним свой долг — мы победим.»

Будем же примерными и стойкими солдатами в странах, где мы нашли поддержку для дальнейшей борьбы за освобождение нашей родины.

На наглые попытки зарвавшихся и завравшихся большевиков — «освободителей», совсем недавно обещавших русскому народу прекращение

войны, лишь только будут достигнуты прежние границы, а теперь продолжающих гнать людей на убой в безумной попытке покорить другие народы, — на все эти попытки ответим хладнокровным выполнением своего трудового долга в твердой уверенности, что мы тоже не одиноки и тоже находимся под мощной защитой германского оружия, положившего предел сталинской экспансии.

Вильно не сдается

Берлин, 13 июля

Германский гарнизон города Вильно вчера снова отразил несколько ожесточенных атак большевиков, концентрично направленных на западную часть города. В боях уничтожено тридцать тяжелых танков. Большинство этих танков взорвано новыми специальными снарядами, доставленными виленскому гарнизону воздушным путем.

В районе Утян, а также у озер, расположенных к югу от Западной Двины, отражены ожесточенные атаки, ведшиеся советскими войсками широким фронтом. В этих атаках, имевших целью любой ценой прорваться в направлении на Двинск, большевики понесли особенно тяжелые потери. Севернее Полоцка также отбиты все советские атаки. На остальных участках восточного фронта отмечены лишь бои местного значения.

Оборона Финляндии

Берлин, 13 июля

Большевики в своем наступлении на Финляндию надеялись добиться быстрого успеха, однако, их в этом отношении постигла полная неудача. Причина этого заключается в сильной финской обороне, подкрепленной германской помощью оружием. Большевики не смогли продвигаться за линию озер, севернее Выборга. Стремясь преодолеть эту линию охватывающим маневром, большевики пытаются теперь со стороны моря достигнуть прибрежной дороги на Гельсинки.

В боях в Выборгской бухте германская помощь оказала особые услуги, когда крупные силы большевиков, при поддержке штурмовой авиации, тяжелой артиллерии и множества минометов, пытались с островов переправиться на материк.

Первая атака на полуостров Харюнен была подавлена еще в стадии развития. Во время атаки, предпринятой на остров Хаарпененсери, многочисленными десантными лодками, прикрытыми искусственным туманом, большевикам сперва удалось, пользуясь своим численным перевесом, пройти сквозь линию береговой охраны. Германская противотанковая артиллерия, однако, не допустила к берегу остальных лодок, шедших с подкреплениями. Потоплено несколько небольших судов с войсками и одно большое с боеприпасами. Остальные советские десантные суда обратились в бегство.

В ту же ночь две роты германских гренадеров, наступая плечом к плечу с финскими солдатами, перешли в контратаку и уничтожили весь советский отряд, высадившийся на острове.

Потери англо-американской авиации

Берлин, 13 июля

По сообщению корреспондента международного информационного бюро, англо-американцы потеряли в течение одного только последних суток 63 самолета, в том числе 41 четырехмоторный бомбардировщик. Эти самолеты были сбиты над оккупированными областями Западной Европы, над Баварией и над Ривьерой.

Новая неудача де-Голля

Стокгольм, 12 июля

Глава французского «алжирского комитета» де Голль поехал в Вашингтон, где пытался укрепить позиции и добиться признания Соединенными Штатами «алжирского комитета», как временного французского правительства. Рузвельт, однако, заявил, что он с этим не согласен и попрежнему неизменно будет продолжать старую политику. Единственная подкачка, которую удалось выключить де Голлю, это разрешение «алжирскому комитету» действовать в оккупированных областях Франции в качестве частного советника Эйзенгауэра.

С. Б.

Превосходство немцев в воздухе

Женева, 13 июля

Английская газета «Сендей Таймс» поместила статью, ярко свидетельствующую об уважении англичан к немецкому оружию «В 1».

«Это оружие, — пишет газета, — имеет целый ряд крупных преимуществ перед обычной авиабомбой. Им можно пользоваться при любой погоде, но главное заключается в том, что Германии удалось намного опередить англичан в воздухе. Немцы теперь совершенно освобождаются от прежних форм воздушного наступления. «В 1», помимо этого, связывает очень крупные контингенты англо-американской авиации и препятствует командованию бросить их, а также зенитные части на сухопутный фронт. Газета, в заключение, высказывает сомнение в том, что едва ли англичане сумеют справиться с «В 1». По мнению газеты, следует ожидать, что в дополнение к «В 1» появится еще и «В 2».

Юнгфенг в японских рунах

Токио, 12 июля

Юнгфенг, один из крупнейших чундинских опорных пунктов в провинции Хунань, перешел в японские руки.

Оперирующие в провинции Хунань японские части овладели Юнгфенгом с юга, предварительно прорвавшись клином по направлению на Хсианшанг. В боях за Юнгфенг неприятель потерял пятьсот человек убитыми.

„В 1“ и лондонская биржа

Иудейские поджигатели войны, в страхе перед германским оружием возмездия, перестали заключать сделки на лондонской бирже.

По сведениям английской газеты «Финэншл Ньюз», еще 17 июня с. г. на лондонской бирже было совершено 37614 сделок. Но уже к 28 июля число сделок уменьшилось до 2317.

Лопец и его министры освобождены

Стокгольм, 12 июля

По сообщению агентства Рейтер, колумбийский президент Лопец и его министры, арестованные во время революционных беспорядков в Колумбии, отпущены на свободу.

Ограбление французской каменноугольной копи

Париж, 12 июля

На французских каменноугольных копях Лан в северной Франции произошел вооруженный грабёж. Грабители, вооруженные автоматами, ворвались в кассовое помещение одной из копей и похитили один миллион восемьсот тысяч французских франков.

Неслыханный пресс

Налоговая система большевиков

Основной задачей советских пятилетних планов являлось военное вооружение СССР. На строительство военной промышленности в период времени с 1931 по 1941 г. г. была израсходована чудовищная сумма в 580 миллиардов рублей.

Откуда же советские могли получить такую громадную сумму?

Так как после аннулирования царских долгов, новых кредитов из-за границы советцы не могли получить, то пред ними оставались только три возможности: покупка за наличные, увеличение вывоза за границу и изыскание новых налоговых источников.

Хотя добыча золота в СССР и увеличилась, но этот источник дохода мог дать только сравнительно незначительную часть требуемой суммы (около 500 миллионов рублей в 1937 году).

Первым источником для финансирования военного строительства был демпинг. Советцы начали вывозить за границу продукты питания, несмотря на то, что в стране чувствовался громадный недостаток в них. Так, например, вывозилось масло, которое в стране почти совершенно отсутствовало; сахар, в котором ощущался острый недостаток. Миллионы людей должны были стоять в очередях за хлебом перед хлебными лавками, а советское правительство, несмотря на это, вывезло 4800 миллионов килограммов зерна за границу. Кроме того, хищнически истреблялись громадные площади лесных богатств. Для усиления заготовки древесины, советское правительство пригребло к «оригинальной» мере — ссылке в лагеря миллионов ни в чем неповинных людей, откуда оно беспрестанно и черпало бесплатную рабочую силу.

Но главным источником для покрытия расходов по индустриализации страны являлся налоговый пресс. Налоговая система советского Союза представляет беспримерную картину эксплуатации широчайших народных масс.

Хотя марксисты-теоретики категорически осуждают косвенные налоги на продукты питания и товары широкого потребления, как «затрагивающие преимущественно неимущие классы», но советское правительство ввело со 2-го сентября 1930 года налог с оборота именно на эти предметы и продукты питания.

Налог с оборота и дал советскому правительству возможность выжать из народа за период времени с 1937 года по 1941 год громадную сумму в 580 миллиардов рублей. Налог с оборота входит составным элементом в продажную цену товара.

Плательщиком налога был, главным образом, колхозник. Налог должен был уплачиваться колхозами исключительно с земельной площади, неза-

висимо от величины пашни и урожая. Таким образом колхозник был вынужден в тяжелые голодные годы вносить натуральные налоги в том же количестве, как и в урожайные. Цены на товары, вследствие невероятного повышения налогов, выросли в пять раз (считая в золотом рубле, а в бумажных деньгах — неизмеримо больше). Жизненный стандарт населения неизмеримо ухудшился. Не считаясь с этим, правительство резко снизило заработную плату рабочих и служащих, благодаря чему в одном только 1937 году получило дополнительной экономии на заработной плате около 14 миллиардов рублей.

Немаловажным источником доходов, откуда советское правительство черпало средства для строительства военной промышленности, являлись займы. Так как займы носят принудительный характер, и в среднем от-

нимают от рабочего и служащего его месячный заработок, то этот источник дохода представляет дальнейший пример финансовой эксплуатации народа. Общая сумма государственных займов к началу войны составляла 19 миллиардов рублей.

Необходимо заметить, что во всех западно-европейских странах главным источником поступлений является подоходный налог; напротив, в советском Союзе этот источник играет подчиненную роль и составлял в 1939 году только 4 проц. к общей сумме доходов (155,6 миллиардов).

Этот сжатый очерк представляет лишь доказательство того, что свои далекие идущие цели мирового господства большевики старались достигнуть за счет беспримерной эксплуатации русского народа.

Куницын.

70 тысяч украинских повстанцев на Волыни

Повстанческое движение в тылу Советов растет

Украинцы-военнопленные, попавшие в последнее время в плен к немцам, единодушно утверждают, что со времени оккупации Волыни Красной армией, там развивается и беспрестанно растет украинское повстанческое движение. Особенную активность эти повстанцы развивают в районах Ровно и Луцка. Повстанцы хорошо вооружены, имеют даже тяжелые орудия, а также кавалерию. Они наносят беспрестанно большой урон красным оккупантам, расстраивая пути сообщения и нападая на красноармейские части. Пойманных красноармейцев повстанцы разоружают и отпускают, а энкавдистов расстреливают. По

словам пленных, число украинских повстанцев достигает 70 тысяч. Красное командование чрезвычайно обеспокоено действиями повстанцев, но оно не в силах ликвидировать их, так как все население поддерживает всякое антибольшевическое выступление.

Технические потери большевиков

По данным статистики германского командования советская армия потеряла за три года войны: 93.420 танков, 57.954 самолета, 88.646 орудий, в том числе 35.810 противотанковых и 4266 зенитных орудий.

„ОСВОБОДИТЕЛИ“ ЕВРОПЫ



— Вперед, мы освобождаем Европу!

«Освободительная» армия англичан, посланная в Европу, в частности в Италию, состоит, главным образом, из индусов, марокканцев, сенегальских негров и новозеландцев, которым глубоко безразличны европейские дела и многие из которых используют свое пребывание в оккупационных областях для личной наживы, что выражается в примитивных и неприкрытых грабежах и насилиях над мирным населением.

«География»

Большевикам не хватает места для своей пропаганды в специальных книгах и брошюрах. Они стараются заполнить ею все что можно и что ни попадет под руку. Читая «Географию частей света» Г. И. Иванова, утверждающую Наркомпросом РСФСР и изданную в 400 000 экземпляров, узнаем, что:

«Батраки в Англии, в мокрой одежде, облепленные грязью, работают по 14 часов и ночь проводят на парах, которые устраиваются для них в свинных хлевах, нечисто вымытых».

«В западном Лондоне в роскошных домах живут богачи. Восточный Лондон населен рабочими; тут улицы узкие и грязные, дома тесные и сырые (зимой восток не отапливается) Многие дома представляют собой полуразвалившиеся трущобы, где среди ужасной грязи теснятся многие тысячи безработных».

«В случае войны английские империалисты могут набирать в колониях миллионы солдат и посылать их на войну, как они уже делали это в мировую войну 1914—1918 г. г.»

Невольно напрашивается вопрос: не потому ли так тесно сдружились Сталин с Черчиллем?

К сожалению у нас нет под руками современной советской геометрии. Нет ли там такого определения?

«Кратчайшая между двумя самыми противоположными (например, СССР и Англия с Америкой) точками есть генеральная линия ВКПб под руководством гениальнейшего тов. Сталина».

АФил.

В советском тылу

Вследствие прекращения отпусков средств и продовольствия на содержание детских учреждений, в Сталинградской области сеть детских домов сократилась наполовину. Часть воспитанников из детских домов передается в распоряжение отдела трудовых резервов, часть детей, по словам советских газет, разместят по частным домам. На самом же деле, большинство детей, конечно, будет выброшено на улицу и пополнит ряды беспризорных.

По данным Иркутского областного отдела социального обеспечения, пособия получают всего около одиннадцати процентов инвалидов войны. Остальные удовлетворяются единовременными небольшими подачками. Дело с помощью семьям инвалидов и фронтовиков обстоит еще хуже. Эти люди брошены на произвол судьбы.

В колхозах Архангельской области произошли беспорядки. Колхозники колхозов «Вторая Пятилетка», им. Сталина и других, оставших после государственных заготовок буквально без куска хлеба, восстали против властей.

Стихийное бедствие

Стокгольм, 12 июля

Целую неделю в Швеции царил тропическая жара, внезапно сменявшаяся теперь непогодой. Сильные грозы, циклоны, ливни и град нанесли очень большой ущерб стране. С лица земли стерто около двенадцати крупных усадеб. Во многих местах сотни деревьев были сломаны, как спички. Разрушены телефонные и телеграфные линии, повреждены железные дороги.



Сифарета Шабельская

Продолжение 38-ое

Император поднялся, показывая этим окончание аудиенции. Министр юстиции молча поклонился, то же сделал прокурор и оба вышли из кабинета.

Император покачал головой, глядя вслед удалявшимся.

— Вот оно, профессиональное тулоупие. Какая это ужасная вещь, и сколько людей стали жертвой предвзятого мнения судей... Ты, кажется, знаком с доктором Раухом, Отто? Поезжай немедля к нему и узнай о здоровье этой несчастной женщины. Я уверен, что императрица заинтересуется ее судьбой, и я хотел бы сообщить Ее Величеству что-либо достоверное. Меня возмущало это странное дело, в котором мне чудится что-то очень загадочное.

Император глубоко вздохнул и, проведя рукой по лбу, принялся спешно дочитывать последние доклады.

22. ПЕРВЫЕ ДОПРОСЫ.

Долго будут помнить берлинцы знаменитое дело Бельской, наделавшее в Германии почти столько же шума, как и во Франции пресловутое дело Дрейфуса, и точно также расколовшее все берлинское общество на два лагеря, превратившись из простого дела об убийстве из ревности в дело социально-государственной важности.

Случилось это не сразу, а постепенно и незаметно.

Арестованную в бесчувственном состоянии артистку не могли разбудить

в продолжении целого дня. Не помогли никакие средства, никакие врачи, перебивавшие чуть ли не десятками у ее постели.

Как бы то ни было, но над загнившим иррациональным (и на этом определенно сошлось большинство врачей), молодой женщиной проделали столько самых разнообразных опытов, что только присутствие доктора Рауха, ни на минуту не отходившего от нее, спасло бесчувственную от слишком опасных экспериментов с электрическими токами, сила которых легко могла превратить летаргический сон в вечный. По счастью, и судебные власти, в виду интереса императора к заключенной, в свою очередь воспротивились чересчур энергичным экспериментам.

Ольга пробудилась только глубокой ночью, когда сиделка, охранявшая бесчувственную, заснула перед рассветом крепким сном, так что свидетелем пробуждения оказался лишь доктор Раух, оставшийся бессменно при своей пациентке.

Быть может, только этому обстоятельству и обязана была Ольга тем, что страшная неожиданность свалившегося на нее обвинения в убийстве дорогого человека, тут же не убила, и по меньшей мере, не лишила ее рассудка.

Потянулись бесконечно длинные, тоскливые дни уголовного следствия.

Только через доктора Рауха несчастная молодая женщина узнавала кое-что о том, что творится за стенами ее тюрьмы.

Целых три месяца продолжалась пытка одиночного заключения, во время которого Ольга не видела никого, кроме тюремных надзирательниц, не говорила ни с кем, кроме следователя и прокурора, напрягавших все усилия для того, чтобы убедить ее сознаться в убийстве, которого она не совершила. Говорили о «страшном каре», ожидающей ее, и представляли ей единственную возможность смягчить эту кару чистосердечным сознанием.

Бледная и серьезная слушала Оль-



Три месяца продолжалась пытка одиночного заключения.

га жестокие угрозы и отвечала одной и той же неизменной фразой:

— Позвольте мне повидаться с отцом моего жениха, и я тотчас же расскажу вам все, что знаю и... предполагаю...

Только благодаря доктору Рауху, Ольге удалось добиться разрешения исповедаться и пообщаться Святым

Тайнств у православного священника. Следственные власти долго противились этому и уступили, наконец, лишь под давлением консервативной прессы, вставшей на защиту подследственной арестантки, которой отказывают в духовном утешении.

Общественное мнение волновалось, сгорая от любопытства.

Давно уже не было дела, имевшего столько элементов для возбуждения общественного внимания. Здесь было собрано все нужное для уголовного романа. Слухи о том, что сам император интересовался обвиняемой, разжигали еще больше любопытство публики.

Злые языки накинулись на прошлое инстантки - актрисы. Перебирались мельчайшие подробности несчастного супружества; изобретались и печатались небывалые о многих странствованиях по беду свету беглянки, мужа которой убил один из многочисленных почитателей ее... До бесконечности варьировались гнусные сплетни.

Ярко выраженное враждебное настроение всех, так называемых, «либеральных» газет, резко бросалось в глаза сколько-нибудь наблюдательному человеку. Берлинская, а за ней и провинциальная печать, называла Ольгу Бельскую убийцей, немедленно сообщая и усиленно подчеркивая каждую мелочь, которую можно было истолковать в смысле, желаемом обвинению. Тому, кто проследил бы повнимательней за поведением иудейских газет, было бы не трудно заметить их цель: заставить читателей заранее считать обвиняемую виновной.

Газеты незаметно были сдержанней, ожидая результатов следствия, прежде чем выражать свое мнение о виновности арестованной молодой артистки. Между тем, следственные власти выбивались из сил, и теряли терпение, не находя доказательств

виновности Ольги Бельской. «Неопровержимые» улики, о которых столько кричала враждебная Ольга печать, были добыты сразу, во время первых обысков, а затем следствие как будто начало кружиться на одном месте, не находя выхода из заколдованного круга.

Правда, налицо были страшные улики: кинжал в груди убитого, окровавленная обувь, найденная в номере гостиницы, занятом предполагаемой убийцей, наконец, ключ от дома, где совершено было убийство, оказавшийся в кармане бесчувственной молодой женщины. Все это придавало роковое значение ее присутствию в одной комнате с телом профессора Гроссе.

Но, с другой стороны, ежедневно выяснялись новые обстоятельства, запутывавшие дело и значительно уменьшавшие вероятность виновности молодой женщины.

Из показания одного из артистов выяснилось с полной точностью время окончания спектакля. Артист торопился на ужин к знаменитому фабриканту. Боясь опоздать, артист поминутно глядел на часы, досадуя на затянувшийся спектакль и, когда по окончании последнего акта начались вызовы «Жанни д'Арк» он, выходя со сцены рука об руку с Ольгой Бельской, сказал в присутствии двух машинистов и одного актера, снова глядя на часы: «Двадцать минут одиннадцатого... Слава Богу, как раз поспею к началу ужина». В это время Ольга Бельская стояла рядом с ним в костюме Орлеанской девы. Между тем, привратник дома, где произошло убийство, припомнил, что в ту минуту, как они окликнули «женщину в белом», отворявшую своим ключом входную дверь, с соседней колокольни раздался один удар, то-есть, часы пробили половину одиннадцатого.

(Продолжение следует)

ПАУТИНА МАСОНСТВА

Изменник делу держав Оси маршал Бадольо, как и следовало ожидать, оказался членом масонской ложи.

Масонство живет века, но только лет 30 тому назад французские исследователи пришли к выводу, что оно является одним из звеньев непрерывной цепи тайных обществ, основанных иудеями, стремящимися разрушить государственную уклад христианских народов. В основе учения масонов лежит иудейская кабала и учение гностиков.

Масоны сами себя величают свободными каменщиками и говорят, что они получили свою мудрость от строителей Соломонова храма. Другие утверждают, что они произошли от рыцарей — тамплиеров, третьи, что от патриарха Еноха и даже самого Адама.

Правда же в том, что за масонством скрывается иудейство. И, чтобы лучше замаскировать это, истинные цели и внутренние распорядки масонства скрыты за знаками и символами, за целой сетью степеней посвящения (от 7 до 30 степеней); причем низшие члены ордена являются слепыми исполнителями воли высших руководителей. Их цель уронить старую власть и поставить на ее место свою — масонскую (иудейскую).

Официальный год создания масонства 1747, когда масоны в Лондоне объединились в великую ложу, но на самом деле они существовали гораздо раньше, еще с XIII века, объединяя собою всех, поднявшихся против Бога и религии.

В 1229 году секта жидовствующих христиан альбигойцев нашла убежище у рыцарей храма — тамплиеров. Эти рыцари, будучи в Палестине, зарезали там учением асасинов, построенном на кабале, и перенесли его в Европу.

В 1307 г. гроссмейстер ордена Яков Моле, его конвент и все рыцари были арестованы по приказанию французского короля Филиппа Красивого. Оказалось, что тамплиеры занимались черной магией: в тайных мистериях они проклинали Христа, толтали и оплевывали крест, поклоняясь идолу Бафомету и приносили ему кровавые жертвы. Они не признавали бога добра, а только бога зла и материи (иначе сатану).

В марте 1314 года Моле и его рыцари были сожжены на костре, а основанные им тайные масонские ложи стали жить, исполняя его волю.

Шотландские масоны принимали самое деятельное участие в английских революциях — 1649 и 1688 г. г. Сын протектора Кромвеля и его зять Иоанн Вилькенс сами были масонами.

Деятельность масонов тщательно маскировалась под внешнюю всевозможных обществ. В XVIII веке Франция, Германия, Англия, даже Россия, были покрыты сетью масон-

ских лож. Во Франции орудовал маг и волшебник Калиостро — жид Бальзамо, который организовал десятки лож, опустивших перед революцией французское высшее общество.

Масонство всей силой помогало иллюминатам и якобинцам свергнуть власть французского короля. Все видные члены якобинского клуба — кровавый Робеспьер, Дантон, Дюмулен, Петитон — были масонами. Нестовый Марат, будучи видным членом Шотландской ложи, три раза ездил в Англию за директивами, как руководить французской революцией.

От английской и французской революций выиграли только одни евреи: и там и тут они получили доступ к власти. Постепенно в руках масон-министров оказалась пресса, ис-

куство, хозяйство и финансы. Богатые масоны-евреи: Ротшильды, Морган и иже с ними двигали правительствами разных стран.

Семеро американских масонов-иудеев высокого посвящения организовали союз Б'най Брит, который за 100 лет своего существования окончательно захватил в свои руки все мировое масонство. Этот союз имеет 664 ложи со 100 тысячами членов. Он вращает всей Сев. Америкой. Один из его заправил — еврей Яков Шиф финансировал в 1917 г. русскую революцию.

Жидо-масонство давно бы захватило владычество над миром, если бы дорога к власти ему не преграждала мощная рука Адольфа Гитлера.

И. Волжин.

Роль иудеев в СССР

Принято считать, что октябрьскую революцию 1917 года провёл, главным образом, Ленин. Но мало кто знает, что за спиной Ленина стоял весь еврейский кагал и помыкал Лениным, как ему хотелось.

Евреи сами не скрывали, что октябрьская революция — это дело их рук. Так, в газете «Американский еврей» от 10 сентября 1920 года было напечатано черным по белому: «Российский переворот был в значительной степени делом еврейской мысли, еврейского недовольства и еврейской воли к созданию нового строя».

Иудей Коган писал в 1919 году в харьковской газете «Коммунист» еще наглее. Он заявлял: «Без преувеличения можно сказать, что великая русская революция была совершена евреями. Разве могли бы темные массы русских рабочих и крестьян сами свергнуть иго буржуазии? Роль комиссаров почти во всех советских организациях играли храбрые евреи. Пятиконечная красная звезда, бывший символ иудаизма и сионизма, стала символом большевизма».

Поставив себе цель закабалить Россию, иудейство создало здесь, кроме большевизма, еще и коммунистический интернационал (коминтерн) для устройства революций во всем мире.

Иудейская тройка: Радомысльский (Зиновьев), Розенфельд (Каменев) и Бронштейн (Троцкий) стояли за спиной Ленина и руководили всеми его действиями. Помимо этого, Зиновьев заправлял всеми делами коминтерна и советской дипломатии, а Троцкий главенствовал над Красной армией. Джугашвили-Сталин в ленинские времена никакой крупной роли не играл.

После смерти Ленина у власти осталась эта же тройка — Зиновьев, Каменев и Троцкий, но скоро они начали ссориться из-за первенства. Сталин этим ловко воспользовался и начал

свои интриги. Зиновьев и Каменев всеми силами помогали упрямому Джугашвили одолеть чересчур возгордившегося Троцкого, надеясь потом легко оттереть Сталина от власти.

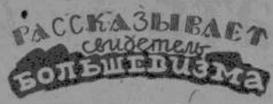
Когда Троцкий был свален и затем выслан за границу, главенствовать осталась победившая тройка. Но вскоре началась борьба уже между Зиновьевым и Сталиным, которая кончилась победой Сталина и вытеснением Зиновьева и Каменева из Политбюро. Когда там, то-есть в Политбюро не осталось ни одного еврея, широко был пущен слух, что Сталин антисемит и что он не дает ходу евреям в советском Союзе.

Но это был только ловкий трюк. Если Сталин удалил от власти Троцкого, Зиновьева и Каменева, то зато приблизил к себе других евреев: Лозовского, Майского (Ляховецкого), Литвинова (Финкельштейна), ораву Кагановичей, Ягуду, Мехлиса и других.

Даже из десяти кремлевских врачей восемь было евреев. Им Сталин доверял не только лечение, но и отравление опасных ему лиц. Так, по заданию Сталина жиды-врачи зарезали на операции Фрунзе, отравили Куйбышева, Максима Горького и начальника ГПУ Менжинского.

Всем известно, что евреи засели на крупнейших постах не только в Кремле, но и по всему СССР. По этому поводу американская еврейская газета «Джуш Кроникл» писала 6 января 1933 года так: «Более одной трети всех евреев в СССР являются советскими чиновниками».

Другой иудей в той же газете сообщал: «Еврейские дети десятками тысяч посещают высшие советские школы. Еврейский язык официально признан в качестве языка обучения. Советское правительство открыло специальные еврейские педагогические



„СТАЛИНСКАЯ ЛЕСТНИЦА“

На «Глубокой выемке» творилось что-то непонятное. Конвой поспешно снимал с работы десятки бригад заключенных, угоняя их в одном и том же направлении. Площадная ругань конвоиров чередовалась с зуботычинами и ударами прикладов в спины обесилевших людей, падавших на каждом шагу.

Через 15—20 минут самый важный объект, так называемая «Глубокая выемка», где было занято около 10 тысяч рабочих-каторжан, буквально замер. Десятки экскаваторов остановились, опустив наземь свои гигантские ковши. Многочисленные паровозы с платформами были отведены в тупик. Сорокаметровой глубины выемка казалась мертвым котлом.

Вскоре, точно вихрь, облетела всех молва о приезде на трассу канала самого Сталина. Догадка зародилась по следующим причинам.

От Москвы до «Глубокой выемки» 20 километров. На всем протяжении по обочинам шоссе была расставлена стража с интервалами в 40 метров друг от друга. Короче говоря, 1000 телохранителей «отца родного» задерживали всех, кто осмелился ступить ногой на дорогу. «Подозрительных» отводили в 3-й отдел. Всякое движение на бойком шоссе было парализовано.

Через два часа вдали показалась вереница в 30—40 бешено мчавшихся шикарных лимузинов. Ведущая машина круто повернула влево и остановилась около 60-ти метровой лестницы, специально построенной для «триумфа».

Двери машины открылись точно по команде. Из них выпрыгнула целая ватага вооруженных чекистов, которые мгновенно окружили «почетных гостей» плотным кольцом.

В тесном кругу приближенных стоял с самодовольным видом усатый грузин.

...Мы невольно ощутили веяние бедствий и кровавого кошмара. Да, от него веяло смертью.

Вот он — палач русского народа — в окружении жидов. Народ мог созерцать это чудовище не ближе, чем за 1000 метров. Несказанно хотелось пожертвовать своей жизнью ради счастья миллионов... Но пылкой фантазии не суждено было осуществиться.

Многочисленная свита во главе с «родным отцом» спустилась по лестнице на дно «Глубокой выемки».

Впоследствии эта лестница жидами была названа «Сталинской лестницей!». А по окончании строительства канала на берегу был сооружен огромный монумент Сталина, одиозный собой гибель сотен тысяч «каналармейцев», на костях которых был построен канал Москва-Волга.

Псковские святыни в Риге

Недавно в рижской Троице-Сергиевский монастырь прибыли святыни, эвакуированные из Пскова. После торжественной встречи старинные и высокочтимые иконы и мощи псковских князей-святытелей были помещены в монастырском соборе.

Среди икон особенно почитаемый чудотворный образ Черской Божьей Матери, образ Ветхозаветной Троицы, Тихвинской Божьей Матери (Псковская копия), Николай Чудотворца и древний Ольгинский крест.

Монастырь часто посещают беженцы, чтобы помолиться перед родными святынями о спасении терзаемой большевизмом земли Русской.

П. М.

В лагере военнопленных

В районе Риги, где город уже теряет свой характер, дома становятся реже и, наконец, остаются позади, сменяясь зеленью деревьев и веселыми пригорками, раскинулся большой лагерь для русских военнопленных. Идем по широкой березовой аллее. Вот и бараки, но однообразные постройки не удручают, не кажутся скучными на фоне живописного ландшафта. Если же посмотреть на небольшую барак слева, перед которым стоят две скамейки со столом посередине, а рядом зеленеет маленький огорожок, то это выглядит совсем уютно, по дачному.

Навстречу выходит староста — колоритнейшая фигура. Степенный, приветливый, с окладистой русской головой, он так и просится на портрет. Знакомимся. По слову слышу, что он из центральной России. Так и оказалось: уроженец Тверской губернии. Приглашает войти в свой барак. Там, в одной из комнат живут он сам и еще несколько человек. В углу полка с книгами, — небольшая лагерная библиотека. Тут отдельные книги русских классиков — Пушкин, Гоголь, Толстой, несколько томов Чехова, стихотворения Апухтина, есть и современные. Все, что здесь читает, — а читает почти все — уже перезнакомился со всеми этими книгами и потому чополнение библиотечки очень порадовало бы. В углу железная печка с коленом. «А зимой не холодно?» — спрашиваю. — «Нет, лесу кругом довольно, топим как следует. Можно вполне раздеться, не замерзнешь», — получаю в ответ.

По соседству помещается доктор, профессионал, тоже из пленных, со

своим помощником. В одной из комнат нечто вроде амбулатории, во второй — нары для больных. Врач открывает шкапчик с медикаментами, их достаточно для всех случаев. «А вот здесь моя кладовая» — говорит староста. — Игрушки тут хранятся». Оказываются, в часы досуга здесь изготавливаются презанятные игрушки, вырезанные ножом по дереву и потом раскрашенные. Их главное достоинство в том, что они движущиеся. Есть даже вертящаяся карусель с лошадками, навесом и звонком.

В лагере есть мастера на все руки, — чего только не сделают, лишь бы материал был. Один искусно изготавливает соломенные широкополые шляпы, другой кольца из бронзы, есть специалист по тросточкам. Они тоже вырезаны из дерева и снизу доверху покрыты тонкой резьбой. Подходит и сам мастер, улыбаясь выслушивает похвалы, — видно, что это занятие ему по душе.

В бараках образцовая чистота, через широкие окна открывается красивый вид на местность, в которой расположен лагерь, светло и опять как-то по дачному весело. Самый большой барак почти пуст, — его обитатели по случаю праздника отправились купаться в реке. Руководитель лагеря, немец, и староста, которые показывают лагерь, то и дело шуточно перебрасываются между собой словами, каждый на своем языке, но видимо, отлично понимают друг друга.

Останавливает внимание большое полотно из белой бумаги, прикрепленное к балке посредине барака, на нем нарисована в человеческий рост фигура Христа. Узнаю, что худож-

ника зовут Серафимом, он из духовной семьи, очень религиозный человек. Вокруг него образовалась группа из постоянных лиц, они часто собираются, поют молитвы, Серафим читает Евангелие и они вместе молятся. Это — еще молодой человек с лицом послушника. Строгие, но в то же время спокойные глаза, тонкое лицо. Серафим много рисует и в одном из барачков, где помещается большая светлая кухня и кладовая с дру-



Староста лагеря Зин.

гой стороны виден вход в комнату с надписью: «Дом молитвы». Все стены покрыты рисунками карандашом. Это сцены из священного Писания, Крещение Руси, фигуры апостолов и святых. Все они написаны тонко, от-

нюдь не грубо, как-то воздушно. Под одной картиной читаю надпись: «Апостол Павел проповедует Христа царю Агриппе».

На кухне хлопочет повар, очень веселый, как и полагается повару. На нем широкополая соломенная шляпа и это придает ему совсем «пляжный» вид. Он демонстрирует доску, на которой написано меню на сегодняшний день, деловито вертит ложкой в густом супе, приговарывая, его к ужину, а показывая хлеба в кладовой, говорит, что с удовольствием бы сделал русский квасок, чтобы угостить коменданта, которого кстати в лагере очень любят.

Во время мировой войны комендант был три года в плену у русских и говорит по-русски. Испытав на себе условия плена, он вынес из этого опыта большую человечность и понимание взаимоотношений. «Очень справедливый человек наш комендант», — не раз услышала я во время этого посещения. — Зря не обидит, уж можно быть спокойным. Хороший он у нас». «А что его не видно? Уехал куда-нибудь?» — «Нет, он в нашей баньке сегодня парится», — с улыбкой отвечают мне, — «у нас настоящая русская банька, с каменкой, с паром и она очень по вкусу пришлась нашему коменданту».

Тем временем купальщики вернулись и в эти предвечерние часы началась работа уже для себя, для своего развлечения: игрушки, тапочки — домашние туфли, очень прочные и удобные. По вечерам пленные часто выходят на окружные полянки и пригорки, поют, пляшут. Посещают их и артисты и в одном из барачков устроена эстрада. Обещано им в скором времени и кино.

Впечатление от этого дня, проведенного в лагере, совсем неожиданное. Ни в чем, — ни в обстановке, ни

в речах, ни в лицах не чувствовалось гнета, угрюмости. Напротив, ясно ощущалась человечность, дружественная атмосфера между начальствующими и пленными.

Между прочим, здесь заведен такой порядок: из состава пленных в несколько сот человек выбрано своими же десять, наиболее солидных и серьезных людей, а вокруг них группируются остальные.

По окончании работ все свободно могут заниматься чем вздумается, «муштры» нет. Но это лишь внешняя сторона, заботы начальника лагеря идут дальше, — вверенным ему пленным он оказывает и моральную поддержку. Естественно, что среди них есть и опустившиеся люди, и комендант стремится к тому, чтобы пробудить в них человеческое достоинство, поднять их нравственный уровень. С этой целью он окружает себя не случайными людьми, а тщательно выбирает достойных помощников. Так, например, руководитель лагеря — учитель по профессии и его педагогические способности находят здесь большое применение.

По вечерам нередко комендант садится за круглый стол перед барачком, его тотчас же окружает группа пленных, которые уже начинают понимать немного немецкий язык, и он рассказывает им что-нибудь из собственной жизни, в юмористической форме. Слушатели хохочут и атмосфера царит самая непринужденная.

С немецким языком знакомит обитателей лагеря и переводчик, живший когда-то в Петербурге, отлично говорящий по-русски. Он дает систему и знакомит с элементарными правилами грамматики.

Этот лагерь можно, не кривя душой, назвать замечательным и людей, попавших в него, счастливыми.

Е. Сергеева

Русский театр и А. П. Чехов

К концу прошлого столетия русский театр с его репертуаром зашел как-бы в тупик. Славная эпоха Островского приближалась к закату и репертуар театров уже не удовлетворял публи-

Чехов — это совесть русской интеллигенции, и то, что он затронул в своей драматургии, было близко чаяниям и надеждам тогдашнего русского культурного общества, и нет ничего удивительного в том, что пьеса «Чайка» несовершенная по форме, которую даже режиссер К. С. Станиславский принял в репертуар недружелюбно, не находя в ней драматургической сути, не видя в ней действия, была принята публикой МХАТ-а тепло и восторженно.



А. П. Чехов в конце восьмидесятых годов

ку. Художники сцены искали нового слова в драматургии, стремились к новым решениям более сложных психологических проблем. В это время рассказы А. П. Чехова имели огромный успех и Чехонте вырастал в крупного русского писателя. Еще будучи юношей, Чехов пытался писать пьесы, но попытки эти были чересчур слабы. Чехов сам разорвал свой первый опыт на мелкие кусочки. Когда же он созрел, как писатель, то снова возвратился к драматургии и первым его произведением в этой области является «Иванов». Первая постановка «Иванова» относится к 1887 году. Шла она в театре Корша и роль Иванова в ней блестяще играл В. Н. Давыдов. Все же тогда пьеса успеха не имела и объясняется это неподготовленностью театра да и самой публики к тому новому, что дал Чехов в своей драматургии.

Проходят десять лет и на сцене появляется вторая пьеса Чехова — «Чайка». Провал ее в Александринском театре чуть не стоил жизни Антону Павловичу: он тяжело заболел. А через два года — 17 декабря 1898 года, эта пьеса с успехом прошла в только что созданном Московском Художественном театре. Эта дата является датой утверждения Чехова в русском театре. С этого момента Чехов становится любимым драматургом русского культурного общества и театр, утвердивший Чехова, становится вторым домом талантливого драматурга. В следующем году в этом же театре с еще большим успехом идет пьеса «Дядя Ваня», поистине чеховская из чеховских пьес, которая окончательно утвердила новый подход к сценическому действию. В то время, когда раньше действующие лица на сцене, страдая и радуясь, говорили устаревшим трафаретным языком, теперь на сцене за простыми житейскими словами, за словами, ничего общего не имеющими с психологией, выражались глубокая трагедия и сильное волнение простых живых людей.

В 1901 году появилась на сцене четвертая пьеса Чехова «Три сестры», а в год смерти писателя шла лебединая пьеса Антона Павловича — «Вишневый сад».

Драматургия Чехова стала новой эпохой в русском театре и все, что достигнуто было театром Чехова — МХАТ-ом, медленно, но верно было воспринято и другими театрами и уже одно это повлияло не только на форму будущих постановок, но и в корне изменило репертуар русского театра начала нынешнего века. Пьесы А. П. Чехова были поставлены почти всеми театрами мира.

Критика часто обвиняла А. П. Чехова в излишнем пессимизме, беспощадности в изображении русской жизни, русского человека; его даже называли певцом скуки и серых будней, но это злая неправда; Чехов никогда не переставал любить своих героев, правда, его персонажи мало напоминают героев прежнего репертуара, но это живые русские люди, мыслящие и страдающие, борющиеся с повседневностью и верующие в прекрасную жизнь в самом скором будущем, а с ними вместе верил и Чехов, «то русская жизнь еще будет светлой, прекрасной, изящной», «тихой, нежной и сладкой, как ласка».

А. П. Чехов обязан своим успехом творческому коллективу Художественного театра и его руководителям, а театр обязан Антону Павловичу новым подходом к человеческой душе, новой драматической формой выявления самых сокровенных тайников этой души. Эта новая форма недоговоренности, намеков, это как-бы одухотворение неживых предметов, — все это облечено в прекрасную литературную форму, где не только каждое действующее лицо оправдано и ярко вычерчено, но и предметы, которые находятся на сцене, логически необходимы. Сам А. П. Чехов, говоря о драматургии, пишет, что

если ружье висит на сцене, то оно должно стрелять. На сцене не должно быть ничего лишнего, ненужного, и эти условия автором блестяще выполнены. Чеховская пьеса, как симфоническая поэма, музыкально развивается и в ней каждая недостающая или лишняя нота создала бы фальшь.

А. П. Чехов сам принимал участие в некоторых постановках. Так на репетициях «Трех сестер» он сидел смущенный, сконфуженный и взволнованный, и когда к нему обращался кто-нибудь с вопросами, он немного сложно отвечал: «Послушайте, я же там написал все, что знал». С этой постановкой связана личная жизнь Антона Павловича — Ольга Леонардовна Книппер — исполнительница Маши, стала его женой.

17 января 1904 года был впервые сыгран перед публикой «Вишневый сад». Он имел полный успех. Пропитанный тончайшим ароматом чеховской поэзии, «Вишневый сад» обратился в торжественное чествование автора (день спектакля совпал с днем имени Антона Павловича). В чествовании, кроме Художественного театра и друзей Чехова, приняла участие вся литературная и театральная Москва.

Через полгода 15 (2-го) июля в Баденвейлере А. П. Чехов скончался.

Русский театр осиротел. Преждевременная смерть лишила русский репертуар новых творений любимого автора, но заветы, оставленные драматургом русскому театру, пережили его и бережно передаются театром из поколения в поколение.

М. Петрович.



А. П. Чехов читает артистам Художественного театра «Чайку». Слева направо стоят: Немирович-Данченко, Андреев, Григорьев. Сидят — Раевская, Вишневский, Артем, Книппер, Станиславский, Чехов, Лидина, Тихомиров, Раксанова и Мейерхольд

Записные книжки Чехова

В своих воспоминаниях о Чехове Куприн в одном месте пишет: «Говорят, после него осталось много записных книжек. Может быть в них, со временем найдутся ключи к этим сокровенным тайнам? А может быть они и навсегда останутся неразгаданными?» Но впоследствии, в 1927 году, «Записные книжки Чехова» были изданы.

Эти записи отличаются разнообразием, глубиной, полны афоризмами, подслушанными словами и, наконец, карикатурными фамилиями. О них можно напечатать целую статью. В изобретении фамилий своих героев Чехов проявил исключительную тонкость: каждая из них ярко выражает психологию данного человека. Если сравнивать их с фамилиями у Гоголя, то можно сказать, что у Чехова они мягче и часто являются авторской шалостью.

Таких примеров много: Чепчик, Капитон Иванович Чирий, Свинчука, Чембураклия, Зигзаковский, Ослицин, Кладовая, дворянин Дрекольев, еврей Цыпчик, потом Фельдикосов, Попрыгуньев, Кишмиш, Яшерница, Прохладательный. В одном из его рассказов барышня говорит: «Я бы пошла за него, да боюсь фамилии — Прохладательный».

Вот, например, некоторые его записи: «Дедушке дают покушать рыбы, и если он не отравляется и остался жив, то ее ест вся семья». И еще:

«Толстая пухлая трактирщица — пометь свиные с белугой».

Вот некоторые афоризмы: «То, что мы испытываем, когда бываем влюблены, быть может, есть нормальное состояние. Влюбленность указывает человеку, каким он должен быть». Но и влюбленность бывает разная. Пример: «Горничная Надя влюбилась в морильщика тараканов». Но на эту тему есть и не юмористические записи, например: «Одинокие ходят в рестораны и в баню, чтобы разговаривать». Кстати, Чехов носил брелок с надписью: «Одинокому весь мир — пустыня».

Чехов уважал и себя и других: «Какое наслаждение уважать людей!» — записал он. — «Когда я вижу книги, мне нет дела до того, как авторы любили, играли в карты, я вижу только их изумительные дела». Писателям он советовал никогда не читать своих вещей до напечатания и не слушать советов. «Есть большие собаки и маленькие собаки, но маленькие не должны смущаться существованием больших: все обязаны лаять, и лаять тем голосом, какой Господь Бог дал». И сам он не читал своих произведений, никогда не выступал на вечерах, писал взаперти, в своем кабинете.

Чехова все уговаривали писать только в толстых журналах, не отдавая своих вещей в газету. По этому поводу он записал: «Не все ли равно,



М. Лидина и К. Станиславский в пьесе Чехова «Дядя Ваня»

Как работал Чехов

Творческий путь Чехова — трудный и поучительный. От пробы пера к напряженному труду сознающего свою ответственность писателя, долгий путь от Антоши Чехонте до Антона Павловича Чехова. Вся жизнь писателя состояла из неустанный труда, постоянной работы над самим собой, приведшей его к исключительно ясной и выразительной передаче образа. Творческая зрелость пришла к нему не сразу, а постепенно, выковываясь в ежедневной работе. «Нужно набираться слов и оборотов, а для этого необходимо писать

каждый день», «художник должен всегда работать, всегда обдумывать», «нужно работать не покладая рук... всю жизнь» — указывал Чехов в беседе с молодыми авторами.

«Я думаю» — вспоминал о Чехове Куприн — «что всегда, с утра до вечера, а может быть даже и ночью, во сне и бессонице, совершалась в нем незримая, порою даже бессознательная работа — работа запоминания и взвешивания. Он умел слушать и расспрашивать, как никто, но часто, среди живого разговора, можно было заметить, как его внимательный и доброжелательный взгляд вдруг делался неподвижным и глубоким, точно уходил куда-то внутрь, созерцая нечто таинственное и важное, совершившееся в его душе... Он всегда думал, всегда, всякую минуту, всякую секунду».

Писать урывками, «припадочно», было не в духе Чехова. Он предъявлял к себе беспощадное требование систематической работы, постоянной тренировки в письме. «Работать в промежутки от 9 часов утра до обеда и от вечернего чая до сна вошло у меня в привычку», писал Чехов Суворину (1889 год). «Во мне огонь горит ровно, без всплеск и треска».

Быть осведомленным в различных областях жизни — один из главных принципов Чехова в работе. «Знакомство с естественными науками, научными методами, всегда держало меня настороже и я старался, где было возможно, соображаться с научными данными, а где невозможно, предпочитал не писать вовсе», писал Чехов в 1899 году доктору Россолимо. Писатель признавал работу лишь зарнее обдуманную, имеющую известную цель и отрицательно относился к авторам, пишущим по вдохновению.

Лаконичность и «сокращение» вещи было для Чехова непременным условием и даже правилом. Следуя этому правилу он однажды заменил большой монолог Андрея Prozорова в пьесе «Три сестры» тремя словами — «жена есть жена», заключившими в себе всю сущность семейной жизни Prozорова. Лаконичность Чехова предельна, а его сравнения выразительны, многозначительны и всегда неожиданно новы. Каждое его слово — картина, а фраза — целая история. Например, — «Офицер с женой ходили в баню вместе и мыл их обоих денщик, которого они очевидно не считали за человека». В этой небольшой фразе заключена вся каменная рознь конца прошлого столетия. Знаменитый рассказ Чехова «Человек в футляре» вырос из небольшой записи в записной книжке — «человек в футляре, в калошах, зонт в чехле, часы в футляре, нож в чехле».

Все Чехову служило сюжетом. Необычайно развитая наблюдательность открывала ему новое в старом, для других привычном и неинтересном. Он не понимал жалоб авторов на недостатки тем. «Даже обыкновенная стена может быть хорошим сюжетом, если сумеешь найти в ней что-нибудь «свое», уверял писатель».

Со дня смерти писателя прошло четыре десятилетия, но до сих пор еще он считается современным писателем, ибо чеховский мир, мир тщеславия и тупости, лаяйства и мелочности, все еще стоит нерушимо. Неувядаемая современность произведений Чехова — одна из главных особенностей его творчества, бывшего служением народу. «Все мы — народ», говорил А. Чехов, «и все то лучшее, что мы делаем — есть дело народное».

Е. Сергеева.

П. Загорин.